

Блестящая нефритовая табличка была полупрозрачной и тонкой, словно крыло цикады. Однако, вопреки этому она также была необычайно прочной.

Обрамляющий табличку детализированный золотой орнамент не был простым украшением. На деле он являлся изначальным массивом, защищающим ее от повреждений. Один лишь этот массив уже стоил тысячи золотых монет. В это же время нефритовая табличка была такой тонкой, но при этом смогла вынести нанесение массива и не сломаться. Очевидно, что и этот материал стоит больше тысячи золотых.

В центре таблички были нанесены большие слова: Двор Фортуны, Очищающий Сущность Пруд.

Цянь Е несколько раз осмотрел объект и в конце концов не удержался и спросил:

- Что это?

- Право на использование Очищающего Сущность Пруда в обмен на военные заслуги. - рассмеялся Сун Цзынин.

Цянь Е был поражен:

- Очищающий Сущность Пруд?

Ранее Чжао Юйин упоминала, что будет лучше всего, если он осуществит прорыв на ранг Воителя именно в этом месте, однако юноша не уделил тогда этим словам особого внимания. Ему было не особо важно, где произойдет продвижение в рангах, однако, похоже что теперь Цянь Е придется отправиться на территорию Дома Чжао.

Сун Цзынин знал, о чем думает его товарищ. Он похлопал Цянь Е по плечу и сказал:

- Тебе все равно рано или поздно придется с этим столкнуться. Кроме того, годовой срок твоего соглашения с Чжао Цзюньду приближается к концу. Он тоже принимает участие в кровавой битве континента Вечной Ночи, поэтому скорее всего навестит тебя в скором времени. Раз уж тебе все равно нужно будет туда отправиться, почему бы не воспользоваться возможностью и не совершить там прорыв? Очищающий Сущность Пруд Дома Чжао совершенно ничем не уступает Культивационным Покоям Небесного Ранга Дома Сун. В текущей ситуации для тебя он может быть даже лучшим выбором.

- Но... - начал было Цянь Е, но остановился на полуслове с кривой улыбкой на лице.

- Никаких но. - улыбнулся Сун Цзынин. - Если думаешь, что обязан мне за те военные заслуги, то отныне за вино всегда платишь ты. Однако, не забывай, что к вину всегда должны прилагаться женщины.

В этот момент сердце Цянь Е было переполнено множеством эмоций, и он никак не мог подобрать слов. Внезапно парень застыл на месте, что-то почувствовав. Осмотревшись, он обнаружил, что странное ощущение исходит из Тайного Пространства Андруила. У Цянь Е практически не было секретов от Сун Цзынина, а потому он начал осматривать Пространство и незамедлительно нашел источник проблемы.

Сун Цзынин увидел странное выражение на лице товарища и, не удержавшись, сказал:

- Это же просто несколько женщин. Неужели стоит так напрягаться по поводу подобных трат? Цянь Е, ты же владелец всего этого вокруг. Тебе следует научиться наслаждаться жизнью!

Юноше было лень начинать спор с другом, а потому он просто спросил:

– Помнишь, я говорил тебе о паучьем яйце ранга графа?

Сун Цзынин сразу же вспомнил об этом вопросе. Поначалу он планировал послать кого-нибудь за яйцом и отправить его на исследования. Однако, вскоре Цянь Е пропал, а сам Сун Цзынин попал в окружение армии темных, а потому это дело было отложено. Покинув заполненную магмой инкубационную камеру, паучьи яйца могут прожить лишь ограниченное количество времени. К настоящему моменту яйцо уже давно должно было погибнуть.

– Мертвое паучье яйцо стоит совсем немного. Пары золотых монет, полученных за него, будет недостаточно даже для того, чтобы покрыть расходы на транспортировку. Давай просто пожарим и съедим его. – пробормотал Сун Цзынин.

Услышав это, Цянь Е не знал, смеяться ему или плакать. Конечно, из яйца можно было хоть болтунью сделать, ведь испорченные паучьи яйца обычно использовались в качестве ингредиентов для обычных лечебных препаратов.

– Это яйцо еще не погибло. Я случайно обнаружил, что оно может поглощать мою кровавую энергию, поддерживая тем самым свою жизнь.

В этот момент лицо Сун Цзынина стало более серьезным. Юноша взмахнул пальцем, и комната моментально наполнилась осенним ветром и крутящимися вокруг опавшими листьями.

– Оно поглотило твою кровавую энергию?

Почувствовав, что домен Сун Цзынина запечатал пространство вокруг, Цянь Е просто-напросто взял и достал паучье яйцо.

Когда блестящее черное яйцо появилось в руках Цянь Е, брови его товарища удивленно подскочили. Раз уж оба парня были в зоне действия домена Тысячи Листьев, Цянь Е не предпринял никаких попыток скрыть что-либо. Сун Цзынин отчетливо ощутил, что пространство вокруг кулона его друга на мгновение исказилось.

Как только в комнате появилось яйцо, вокруг начали разноситься звуки приглушенного сердцебиения, словно кто-то начал стучать в боевой барабан. Если бы Сун Цзынин видел это яйцо в Черном Гнезде, то обнаружил бы, что оно стало меньше размером, а черные прожилки на его поверхности, формирующие естественный массив, теперь были темно-золотого цвета.

– Какая обильная жизненная сила! Разве Стука был настолько силен? – удивился Сун Цзынин.

Цянь Е ответил:

– Когда я нашел яйцо, его аура была довольно слабой, словно у него был какой-то врожденный порок. Обнаружив, что моя кровавая энергия способна поддерживать его жизнь, я регулярно подпитывал ею яйцо. Таким образом со временем оно стало становиться сильнее, и, похоже, даже претерпело трансформацию. Насколько помню, когда я нашел яйцо, узоры на нем были зеленого цвета.

– Трансформацию? – нахмурился Сун Цзынин. Он не был экспертом в биологии, как впрочем и Цянь Е. Знания о темных расах, которыми они обладали, сводились лишь к тому, где располагались их жизненные органы и как их быстрее убить.

Некоторое время Сун Цзынин сидел, серьезно уставившись на яйцо. Если причиной трансформации и впрямь стала кровавая энергия Цянь Е, то они не могут позволить кому не попадя заниматься исследованиями. Иначе, это может привести к раскрытию секретов Цянь Е. Однако, смотря на паучье яйцо ранга графа, в сердце Сун Цзынина зародилось какое-то странное чувство, из-за которого юноша не предложил немедленно его разрушить.

Седьмой юный мастер поймал несколько опавших листьев, после чего расположил их перед собой в определенном порядке, делая простое предсказание.

– Ну как?

Хотя Искусство Трех Тысяч Листьев и было искусством предсказаний, Цянь Е редко видел, чтобы Сун Цзынин серьезно подходил к подобным делам. Однако, было ясно, что седьмой Сун понятия не имеет, что делать в сложившейся ситуации, раз уж он даже решился использовать подобный метод.

Посмотрев на форму выложенных перед ним листьев, Сун Цзынин глянул на товарища с довольно странным выражением на лице.

– Хватит этих твоих загадок. Скажи уже, что там! – гневно бросил Цянь Е, озадаченный странным взглядом друга.

Сун Цзынин взмахнул рукой и развеял лежавшие перед ним листья. Он решил сделать предсказание просто по прихоти, однако получил поистине неожиданный результат:

– Эта маленькая штука сильно связана с нами обоими. Поистине странно. Почему бы просто не съесть ее? Таким образом мы за пару дней избавимся от всей общей кармы.

Цянь Е совершенно не понимал, что происходит:

– Говори серьезнее!

Лицо Сун Цзынина и впрямь стало серьезным, и он заговорил более зрелым тоном:

– Так и быть, позволь этому юному мастеру продемонстрировать свои таланты и расширить твои варварские горизонты! Может тогда ты не будешь вести себя как тот боров из семьи Вэй, думающий, что все можно лишить лишь одной пощечиной.

Цянь Е злорадно махнул рукой в сторону пролетающего мимо опавшего листочка и сказал:

– Любая проблема, которую можно лишить одним ударом ладони, не может считаться хоть сколь-нибудь важной. Какой смысл утруждаться? Почему бы мне не попробовать ударить, например, твой домен?

Сун Цзынин моментально окаменел. Искусство Трех Тысяч Листьев было результатом слияния трех тысяч великих дао, и ничто было не способно его ограничить. Лишь то, как юноше удалось отразить особый домен, вроде Конца Начала, уже было доказательством фразы «отточенный навык способен преодолеть силу в тысячу килограмм».

Однако, было также и другое изречение: «перед лицом абсолютной силы, любые трюки бесполезны». Большой водоворот Углубленного Искусства Возмездия Цянь Е был способен перемолоть мир и раздробить пустоту. Вероятность того, что под его давлением юноша сможет одним ударом разрушить домен Трех Тысяч Листьев, была довольно велика.

Если Сун Цзынин хоть немного проигрывает в силе, то будет загнан в тупик.

Вздыхнув, седьмой Сун решил больше не уделять Цянь Е внимания и начал доставать из глубин своей робы небольшую коробочку, размером с ладонь. Юноша провел рукой по ее крышке, и на ранее пустой поверхности зеленым светом засветились слова: Три Тысячи Великих Дао.

Шкатулка начала парить в дюйме над ладонью Сун Цзынина. Послышался щелчок, и ее крышка распахнулась, явив находящийся внутри механизм. Под действием изначальной силы юноши многочисленные шестерни закрутились, поднимая вверх восьмиугольную пластину с массивом, скрытую в недрах шкатулки.

Сун Цзынин выдохнул. В тот момент, когда он открыл рот, оттуда вылетел одинокий опавший листок и приземлился прямо в центр пластины. На ней можно было увидеть десятки тысяч тщательно выгравированных рун и бесчисленные маленькие канавки, соединяющие их воедино.

Сотни рун, размером с кончик кисти, моментально засияли и сформировали миниатюрный изначальный массив, когда листок приземлился в их центр. Цянь Е активировал Око Правды и увидел бесчисленное количество нитей изначальной энергии. Большая их часть собиралась обвить Сун Цзынина, яйцо и его самого, в то время как оставшиеся протянулись куда-то в пустоту.

Однако, дюжине нитей удалось лишь мельком прикоснуться к Цянь Е, после чего добрая половина из них была мгновенно уничтожена. Затем в глубинах сознания юноши появилась Книга Тьмы и полностью развеяла оставшиеся нити. Цянь Е не предпринял ни малейшей попытки начать циркулировать свою изначальную силу, однако его тело само почувствовало опасность и инстинктивно ее уничтожило.

Тем временем листок в центре изначального массива начал мерцать и менять форму, превратившись сначала в паучье яйцо, а затем в бескрайний океан, с вращающимся в его середине гигантским вихрем. Вскоре после этого из глубин океана появилась тень, мгновенно поглотившая всю проекцию.

С бледным лицом Сун Цзынин повернулся к Цянь Е и заявил:

– Так я и знал! Если предсказание связано с тобой, то этот юный мастер всегда терпит неудачу!

Для Цянь Е, в свою очередь, его слова были довольно непостижимы. Он не удержался и спросил:

– Значит ли это, что ты можешь точно предсказать все, что не связано со мной?

– По крайней мере в трех случаях из десяти! – уверенно заявил Цзынин.

Немного подумав, Цянь Е внезапно пришла идея:

– Судя по твоим словам, не проще ли нам просто кинуть монетку? Там ведь шанс один к одному, не так ли?

– Как ты можешь сравнивать подкидывание монетки с моим искусством предсказаний трех тысяч дао?! – возразил Сун Цзынин, убирая шкатулку прочь.

Цянь Е конечно же просто шутил, а потому лишь улыбнулся в ответ. По правде говоря, увидев нити изначальной силы с помощью Ока Правды, юноша понял, что секретная техника его товарища была полна множества тайн. Она и впрямь была экстраординарна. В этот раз предсказание не удалось скорее всего из-за того, что Сун Цзынин был недостаточно силен. Также причиной этому могла послужить связь Углубленного Искусства Возмездия Цянь Е и Книги Тьмы с великими силами этого мира и с секретами Вечной Ночи. Разве можно легко постичь нечто подобное?

Убрав шкатулку, Сун Цзынин продолжил смотреть на паучье яйцо со смесью любопытства и беспомощности во взгляде. В конце концов юноша стукнул по яйцу своим веером и спросил:

– Так что же мы по-твоему должны сделать с этой штукой? Не говори мне, что нам и впрямь придется ее пожарить?

Было неизвестно, какие трансформации претерпело это яйцо. Если юноши выставят его на суд общественности, есть шанс, что какие-нибудь секреты Цянь Е будут раскрыты. Однако, паучье яйцо ранга графа было редким товаром. Даже если его не отдавать Империи в обмен на военные ресурсы, его все равно можно будет продать на аукционе за большие деньги. Будет жалко вот так просто его разрушить.

Тук-тук-тук!

Поглощенный неприятными мыслями, Сун Цзынин неосознанно трижды стукнул по яйцу своим веером.

– Стой! Ты его ломаешь! – внезапно вскричал Цянь Е.

– Как такое может быть? – удивился Сун Цзынин. Подобные легкие постукивания будут не способны сломать даже куриное яйцо. Попытку подобной силой сломать твердое, как сталь, паучье яйцо ранга графа ничем, кроме как шуткой назвать нельзя.

Однако, под веером Сун Цзынина на гладкой черной поверхности и впрямь появилась трещина!

Седьмой юный мастер был ошарашен. Не задумываясь, он поднял яйцо в руке и начал его осматривать. В этот момент послышался треск, и линия разломов начала распространяться по яйцу, разделив его практически на две половины.

После этого послышался хруст, и в яйце образовалось отверстие. Изнутри вытянулась маленькая ручка, несколько раз сжавшая воздух в кулачке, прежде чем ухватиться за край скорлупы. Маленькое личико показалось из глубин яйца, с мокрыми золотыми прядями свисающими с его лба.

Это была маленькая девочка!

Она несколько раз взмахнула своими длинными ресницами, и в ее пепельно-зеленых глазках в этот момент можно было увидеть отражение Сун Цзынина. Девочка наклонила голову с наивным озадаченным выражением на лице, после чего ее маленький ротик распахнулся, и по комнате разнесся детский голосок:

– Мама!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/626521>